

▲Глава 1

Лисия не шелохнулась, услышав его слова. У нее заложило уши, а колени сделались мягкими, как пух. Она не упала лишь потому, что Верган крепко держал ее под руку.

Произнося свою чудовищную речь про законную супругу и мать будущих детей, он еще сильнее прижал Лисию к себе. Как будто понимал, что она почувствует. Урод. Гнусный, отвратительный негодяй.

Он продолжал говорить, и до девушки с ужасом дошло, что теперь он говорит о ней.

– А эта юная прекрасная леди – моя кузина из Лардоса. Она недавно приехала в столицу, и я привел ее сегодня представить государю и моей возлюбленной невесте.

Верган шагнул вперед, и Лисию чуть ли не волоком потащило следом. Он обратился к ней подчеркнуто мягко, как к маленькому ребенку:

– Лисия, милая, поздоровайся с государем. Прошу прощения, ваше величество, она растерялась от великолепия вашего двора.

Он сильно подтолкнул ее в бок. Лисия проямлила:

- Счастлива приветствовать ваше величество...

– Взаимно, юная леди! – ответил Гаспар маслянистым голосом, в котором сочилась откровенная похоть. – Верган, да ты молодец, что привел к нам такое очаровательное создание! Негоже таким красоткам прозябать в провинции. При дворе им найдется куда лучшее применение!

И смерил девушку таким взглядом, будто собрался применить ее тут же, не сходя с трона. Лисия уставилась в пол и не видела, как смотрит на нее король. Но слышала его голос, и ей хватало. Намерения монарха были слишком очевидны.

Не видела она и потемневшего лица Вергана. Маг быстро совладал с собой, продолжая говорить таким же любезным голосом:

– Совершенно верно, ваше величество! Я рассчитываю, что Лисия войдет в свиту фрейлин моей дражайшей Гералии после свадьбы.

– Почему же после свадьбы? – тут же возразил король. – Хоть сейчас! Где писарь? Немедленно

издам указ о назначении леди Лисии придворной дамой и фрейлиной моей дочурки!

К королю тут же метнулся слуга с дощечкой в руках, к которой крепился лист бумаги, перо на серебряной цепочке и маленький флакон чернил. Верган резко выбросил вперед руку, и писарь замер на месте.

– Не будем торопиться, государь, – произнес маг так же почтительно, но в голосе прозвенели стальные нотки. – Лисия еще не освоилась в столице. Я несу ответственность за мою юную родственницу, и не хочу так быстро обрушивать на ее голову сложности придворной жизни. Она будет готова через месяц.

Никогда. Ни через месяц, ни через год! Лисия не станет жить при дворе, прислуживать жене своего насильника, да еще сносить похотливые взгляды короля. И вряд ли он ограничиться взглядами. Она не сомневалась – стоит ей появиться во дворце еще раз, как Гаспар непременно распустит руки. Не бывать этому. Она скорее умрет, чем даст Вергану притащить ее снова в эту клоаку.

Король нехотя кивнул, и писарь шагнул назад, в ряд слуг, готовых по первому знаку исполнять прихоти короля и придворных. Верган сказал, стискивая железной хваткой руку девушки:

– Не будем затягивать с церемонией, ваше величество! Я весь сгораю от нетерпения, когда же лорд архиепископ обручит меня с возлюбленной Гералией.

С этими словами Верган обратил насмешливый взгляд к принцессе. Лисия невольно посмотрела вслед за ним.

Гералия была некрасива. Слишком высокая и крупная для женщины, ширококостная, с грубыми мясистыми чертами лица. Лисию охватило злорадство. Такую жену Верган заслужил! Вот и пускай заставляет ее ублажать себя методами куртизанки Амелии! Интересно, сколько он удовольствия при этом получит!

Рядом с принцессой стоял молодой смазливый юноша – таких малевали на обложках любовных романов. Лейс, вспомнила девушка его имя. Любовник Гералии. Неужели такой смазливый красавчик искренне влюблен в страховидную женщину? Или просто выслуживает у нее дворцовые почести?

Принцесса не обратила никакого внимания на «родственницу» своего жениха. Она пыталась испепелить ненавидящим взглядом самого Вергана. Лисия сразу прониклась к ней симпатией.

Похоже, Гералия – такая же жертва интриг Верховного Мага, как сама Лисия...

А вот Лейс мгновенно откликнулся. Посмотрел девушке прямо в глаза, и незаметно от всех стрельнул зрачками в сторону выхода. Как будто приглашал ее удрать из зала. Вот только как это сделать, когда проклятый Верган стиснул ее, как клещами.

Но в этот момент король заговорил:

– Ну что, молодые, хватит жаться в стороночке, выходите сюда, архиепископ ждет! Давай, доча, отойди уже от Льеса! А ты, Верган, отцепись от своей красотки кузины!

Тот выпустил руку девушки – с явной неохотой. Но проходить церемонию обручения, держа за руку другую девушку, не мог даже Верховный Маг. В Дайгаре пока еще почитались брачные обычаи.

Гералия прошествовала к трону с еще большей неохотой и нескрываемым отвращением. Они оказались лицом к королю и архиепископу, стоявшему перед тронном, и спиной к остальному залу. Вот он, подходящий момент! – мелькнуло у Лисии в голове.

Даже если Верган заметит, что она сбегает, ничего не сможет поделать. Церемония не дает жениху и невесте отвлекаться. Лишь бы не вмешался Гаспар. Она незаметно шагнула вбок и влилась в рядок придворных. А затем стала аккуратно пробираться к выходу, как мышка. Изо всех сил молилась Создателю, чтобы никто не задержал ее, побоявшись помешать церемонии.

Глава 2

Оказавшись у дверей, она с силой потянула одну створку, юркнула в коридор и прикрыла за собой, стараясь, чтобы обе створки не стукнулись друг об друга.

– Неважно себя почувствовала, – пояснила она стоявшему снаружи герольду. – Душновато в зале, хочу подышать воздухом.

И плевать, что это звучит крайне странно. Почти тут же из дверей выскочил Льес.

– Леди Лисия? Как себя чувствуете?

– Спасибо, лорд Льес... Уже лучше.

– Вот, возьмите, пожалуйста.

Он протянул ее белоснежный батистовый платок.

– Спасибо, не нужно, я уже почти в порядке.

– Прошу вас, возьмите! – настойчиво повторил он. – У вас испарина на висках.

Еще бы, будет тут испарина, от таких новостей! Лисия приняла платок и протерла виски.

– Благодарю вас.

Она отдала платок обратно, и мужчина схватил его алчно, как нищий золотую монету. Что это с ним?! Создатель, они тут в этом дворце все поголовно извращенцы, что ли? Не только король и сам Верган?

Запихав платок в карман, Льес повернулся к ней спиной и умчался по коридору, будто за ним гнался Верган с плеткой и томиком про похождения Амелии. Лисия озадаченно глянула ему вслед.

Она уже собралась просить его вывести ее из дворца. В одиночку она заплутает в запутанных коридорах. Но он удрал так быстро, что она и рта не успела раскрыть. Все его участие к ней как ветром сдуло. Странные тут люди при дворе...

Лисия покосилась на герольда. На худой конец, можно спросить его. Но тут увидела в углу девушку в неброском сером платье. Служанка? Это хорошо, она не посмеет отказать ей, одетой в богатое платье.

▲Она подбежала к девушке. Начала в лоб – времени на предисловия не было:

– Где выход из дворца? Не парадный, а тот, каким ты сама пользуешься?

– Там, миледи, – указала служанка.

– Отведи меня, будь так любезна.

– Но я не могу, миледи... Жду ее высочество.

– Твое высочество сейчас обручается с Верховным Магом! Думаешь, ей до тебя? Пожалуйста, не спорь со мной, а быстро проводи – и возвращайся на место! Принцесса не успеет тебя хватиться!

Девушка нерешительно топталась на месте, и Лисия попросту схватила ее за запястье и потащила в том направлении, которое сама же служанка указала. Девушка проверещала:

– Что вы делаете, миледи?! – но не упиралась, наверно, боялась сопротивляться наглой аристократке.

Знала бы служанка, что Лисия такая же аристократка, как она! Даже хуже. Девица прислуживала самой принцессе, могла рассчитывать на ее покровительство. А Лисия – жалкая подстилка Верховного Мага, с которой он что хочет, то и творит. Хочет, сам играет. Хочет, на потеху королю отдаст. Гаспар уже намекал ему.

Лисия дотащила служанку до угла, и остановилась, подтолкнув девушку вперед. Сама она дальше дороги не знала.

– Давай, веди... Селина. Так ведь тебя зовут?

Та кивнула, не удивившись, что леди знала ее имя. Разумеется, все во дворце знали служанку принцессы. Лисия-то слышала его давно и всего раз, отменная память не подвела ее.

– Доведи до черного хода и возвращайся к госпоже. Я не обойдусь без твоей помощи. Бегом!

Селина охотно припустила вперед, торопясь быстрее отделаться от навязчивой леди и вернуться на свой пост. Лисия бежала за ней и молилась, чтобы церемония затянулась дольше. Чтобы Верган не догнал ее во дворце.

На что она надеялась? Всерьез удрать от него? Верила, что он не настигнет беглянку?

Ей было плевать. Она не могла выносить этот дворец, с его длинными запутанными коридорами, душными залами, мерзкими придворными. Она хотела на воздух. В небо. И будь что будет.

Селина проводила ее до черного хода в крыле слуг. Лисия коротко поблагодарила служанку и выскочила за ворота. Оглянулась по сторонам. Подбежала к подсобному строению, втиснулась в узкое пространство между задней стеной и дворцовой оградой. Перекинулась и взмыла в ночное небо с россыпью звезд.

Глава 3

Острые птичьи крылья рассекали воздух. Эрлитерия не выбирала направления, даже не смотрела, куда летит. Прочь от огромного дома людей, насладиться свободой, отдаться

полету. Ее сородичи
давно покинули эти зяблые промозглые места. Улетели на юг, в тепло и солнце.

Может, и ей развернуться на юг? Почему она до сих пор не сделала этого? Почему до сих пор здесь,
где ей так отчаянно не нравится?

Так она и поступила. И будто камень свалился с крыльев. Птичьи легкие вдыхали вместе с воздухом
свободу. Легко и радостно она устремилась туда, куда влек ее инстинкт перелетных птиц.

Но не прошло и нескольких минут, как огромная тень заслонила серебряный диск луны. Коршун. Ее
то ли враг, то ли защитник... сейчас – только враг. Преследователь. Смертоносным снарядом он
метнулся ей наперерез.

Эрлитерия попыталась вертануться вбок, уйти от противника. Но ее крылышки, маленькие и
хрупкие, не могли сравниться с размахом огромного хищника.

Коршун в два счета настиг ее. Насел сверху, огромная лапа обхватила шею. Эрлитерия
затрепыхалась, инстинктивно пыталась вырваться. Но жесткая когтистая хватка не пускала, пташка
едва не задохнулась.

Гонитель направил ее движение вниз, к земле. Эрлитерии оставалось лишь повиноваться. Она была
▲беспомощна перед ним. Приземляясь, она почувствовала, как ее тело трансформируется, принимая
человечье обличье.

Лапа коршуна на миг ослабила хватку – а через долю секунды уже человеческая, мужская рука
вцепилась ей в волосы. Верган рванул свой плащ за воротник, швырнул его на мерзлую землю. А
затем взялся за края декольте Лисии и одним движением разодрал изысканное, дорогое платье
пополам.

– Что вы делаете?! Пустите! Я не хочу секса здесь, на земле, и с вами не хочу вообще!!!

– Тогда зачем убегала? Глупая птаха забыла, как возбуждает животное обличье? А уж погоня... Ты
получишь то, чего добилась сама, Лисия!

Идите к своей принцессе! – хотела выкрикнуть девушка, но не успела. Маг заткнул ей рот
поцелуем. И вместе с ней повалился на землю. Лисия оказалась зажата между его телом и теплой,
толстой тканью плаща. Несмотря на мороз, ее словно сунули в печь.

Она билась и вырывалась. Верган свел ее запястья вместе и сжал так, как стискивала когтистая лапа шею птицы. Расстегнул ширинку, развел колени девушки, раздвинул нежные складки лона и ввел член.

Лисия вскрикнула. Она совсем не увлажнилась: он набросился на нее слишком стремительно, без ласк... А в ней кипела злость и обида. Но это не остановило Вергана. Он стал вколачиваться в нее резкими, безжалостными толчками.

Лисия уже не вырывалась сама. Она отчаянно тянула руки, надеясь высвободиться из тисков его ладоней и хотя бы успеть расцарапать ненавистную физиономию, прежде чем он подавит ее сопротивление.

Все тщетно. Она оставалась в его полной власти. Верган вбивался и вбивался в нее, не останавливаясь ни на секунду. Яростно взрыкнув, он кончил – и даже тогда не отпустил ее, обрушился сверху всей тяжестью мужского тела.

– Ненавижу! – сквозь слезы прохрипела Лисия. – Будьте вы прокляты! Свою принцессу вы тоже так... трахаете?!

Она выплюнула слово, которое узнала от него же, когда он несколько раз цинично называл их соития не сексом или утехами, а «траханьем».

– Свою принцессу я не трахаю, – ответил маг равнодушно и выпустил наконец запястья Лисии, а сам поднялся на ноги. – И не собираюсь – чаще, чем понадобится для зачатия ребенка.

В одно мгновение Лисия вскочила и со всего размаху залепила ему пощечину.

Глава 4

Она занесла вторую руку для следующей, но Верган перехватил ее.

– Ненавижу... – повторила она в отчаянии. – Зачем надо было так унижать?! Зачем притащили меня туда, и даже ни слова не сказали? Так трудно было предупредить? Или вы так и хотели – чтобы я увидела своими глазами?

Верган поднял с земли плащ, набросил голой Лисии на плечи, плотно укутал.

– Удивлен, что тебя это так зацепило. Ты столько раз повторяла, что ничего не чувствуешь ко мне, мечтаешь только чтобы я тебя отпустил. Даже прорывалось – хоть бы я нашел себе другую и оставил тебя в покое. Так что же ты не радуешься? Неужели ревнуешь?

Ох с какой радостью Лисия опять вмазала бы ему! Но плащ не давал, спеленав ее по рукам и ногам, как младенца.

– Да мне плевать! Еще чего – ревновать вас! Просто вы поступили гнусно! Заставили смотреть на эту вашу помолвку. И зачем вообще меня забрали из Обители, если собирались жениться? Помолвка с принцессой быстро не делается, вы ведь готовились к этому еще до того, как увидели меня!

– Перекидывайся, – со вздохом приказал Верган. – Я не собираюсь выяснять отношения на морозе, когда ты стоишь на снегу голыми пятками. Дома поговорим. Живее!

Лисия вообще не чувствовала холода – ее душили ярость и обида. Но затягивать перепалку
▲побоялась – с Вергана станется сгрести ее в охапку и оттащить в башню. Она перекинулась. Вслед за эрлитерией в небо взмыл коршун.

Достигнув башни, они влетели в окно и превратились обратно в людей. Верган протянул руку с намерением сдернуть с девушки свой плащ. Лисия отшатнулась в сторону. Опять хочет оставить ее голышом перед ним!

Конечно, Вергану ее жалкие попытки как с гуся вода. Он шагнул к ней, взял за запястья, насильно расцепил пальчики, сжимавшие края плаща. А затем забрал его.

– Мне надо одеться!

– Надо, – усмехнулся Верган. – Оденешься. Когда поговорим. У тебя было столько вопросов ко мне. Давай уж доведем дело до конца. А потом пойдешь к себе и оденешься. Можешь даже не подниматься в мою спальню. Хотя если пожелаешь – всегда рад тебе.

Вот же наглый, высокомерный, самоуверенный мерзавец. Как же ему в удовольствие лишний раз подчеркнуть, что она может сама искать близости с ним, хотеть всех его издевательств!

– Не пожелаю, – отрезала она. – Давайте побыстрее закончим с этим разговором, чтобы я могла наконец остаться одна.

Верган поднял бровь.

– побыстрее? Кажется, это ты обрушила на меня град вопросов. И с каких пор тебе в радость остаться одной? Три дня назад ты умоляла меня показать тебе столицу и дворец, потому что устала от одиночества. Неужели ты еще большая врушка, чем я думал?

– Я не врушка! Да, я устала от одиночества. Но лучше оно, чем эти отвратительные придворные со своим королем. И вашей безобразной невестой.

Верган хмыкнул.

– Вот ты и ответила на вопрос, почему я забрал тебя из Обители. Ты видела Гералию. Характер у нее ничуть не лучше внешности, поверь. Я не желаю ее как женщину. Я только хочу, чтобы мой сын унаследовал трон Дайгара. Можно было бы провести еще один переворот, свергнуть королевскую династию, провозгласить себя королем... Но зачем, когда можно обойтись малой кровью? Потерплю несколько ночей, чтобы заделать Гералии ребенка... и когда она зачнет, больше к ней не приближусь. Тебя это успокоит?

– А что меня должно успокоить? Что вы не приблизитесь к своей законной супруге? С чего я вообще должна беспокоиться о ваших супружеских отношениях? Делайте друг с другом что хотите, можете всю книжку про Амелию воплотить в реальность! Только меня вы зачем впутали? Вы и правда думаете, я захочу стать придворной дамой вашей жены?

– После свадьбы мне придется переместиться во дворец. Хотя бы на первое время. И я не собираюсь оставлять тебя здесь и обходиться без тебя. Тебе тоже придется жить во дворце. И я придумал тебе отличную легенду – ты моя кузина. Разумеется, придворные сплетники не обойдутся без слухов. Но пусть они наслаждаются любимым занятием. Внешне приличия соблюдены. До сплетников мне дела нет.

Лисия не могла поверить ушам. Конечно, она знала, что Верган жесток и беспринципен, не гнушается ложью... Но очередное столкновение с его бескрайним цинизмом поразило ее.

– И должна быть вашей любовницей, когда все при дворе будут знать? Смотреть в глаза вашей жене, служить ей – и спать с вами?

– Это обычная жизнь при дворе, Лисия. Девять десятых придворных живут именно так.

– Как удобно вы все продумали! Вот только скажите еще одно. Гералия родит вам сына, который унаследует трон Дайгара. А если ребенка захочу я? Кем он станет? И смогу ли я вообще родить?

Глава 5

«Желательно от другого мужчины, не от вас!» – чуть не добавила она, но из страха удержалась.

Хоть Верган и показал, как низко он ее ставит – мало ли что сделает со своей игрушкой, если она ляпнет такое.

Верган подошел к любимому креслу. Бросил плащ на подлокотник, уселся. И выдал:
▲– Скажи, Лисия, как долго ты собираешься жить?

Сердце пропустило удар. Додержалась? Он угрожает убить ее?!

До сих пор Верган никак не подчеркивал тот факт, что над Лисией до сих пор нависает смертный приговор. Она – ведьма, которая применяла колдовство. Пусть ненамеренно, против собственной воли. Он говорил – это еще хуже для нее. Ведьма с неконтролируемой силой опасна вдвойне. Ее ждет казнь.

И до сих пор она жива лишь потому, что Верховный Маг сделал ее игрушкой, вместо того чтобы отправить на костер.

Она часто забывала о смертельной угрозе. Когда его игры, насмешки, манипуляции и принуждение к сексу доводили ее до эмоционального предела, она говорила такие вещи, которые кто угодно счел бы дерзостью. И наказал бы за них строптивую девицу. А то и вовсе счел за лучшее избавиться.

Верган спускал ей это с рук. Скорее потому, что просто не принимал всерьез ее выпады. Ее дерзкий протест лишь забавлял чародея. Уж точно не потому, что дорожил ею и не хотел потерять – уж в эту иллюзию Лисия не впадет!

Так неужели он наконец решил приструнить ее, напомнить, какая участь грозит ведьме-нарушительнице?

Она убрала руки за спину, чтобы спрятать дрожащие пальцы. Ответила:

– Зачем вы спрашиваете меня о том, что зависит от вас? Я проживу столько, сколько решите вы.

Он криво усмехнулся.

– Ты все же помнишь об этом. Иногда я подозреваю по твоему поведению, что ты считаешь себя бессмертной. Допустим, я не сделаю ничего, чтобы ускорить твою смерть. Как по-твоему, сколько продлится твой век? Если при том я позволю тебе применять заклятья, сохраняющие молодость?

Что?! Он не шутит? Старая Далила ненавидела Вергана за то, что из-за его запрета превратилась в развалину. В Обители Матушка Иола не один раз горестно упоминала, сколько молодых красивых ведьм могли бы оставаться такими, если бы не ужасный закон...

И Верган говорит, что Лисии он разрешит использовать эти заклятья?! Впрочем, он сказал – допустим. Наверняка это его очередная игра с ней. Зародить искру надежды, понаблюдать, как вспыхнет огонек... а потом безжалостно затоптать его. Кот вновь выпускает мышку, чтобы прыгнуть и растерзать... на этот раз окончательно.

– Так что? Сколько ты рассчитываешь прожить?

– Н-не знаю... Раньше ведьмы жили долго. Но я не знаю, сколько.

– Сколько позволит им магическая сила. Чем сильнее ведьма, тем дольше мана поддерживает жизнь и молодость в ее теле. Какой бы ни была твоя сила, ты проживешь дольше Гералии. И все это время сохранишь способность к деторождению. Сможешь родить ребенка тогда, когда пожелаешь сама... и твой мужчина, разумеется.

– Мой мужчина? Вы? Но вы сказали, что ребенок вам ни к чему. Или... собираетесь отпустить меня к другому мужчине?

Последнюю фразу Лисия хотела проглотить, но выпалила на свой страх и риск. Зря. Верган мгновенно помрачнел.

– Не собираюсь. Никаких других мужчин в твоей жизни не будет. Простись с этой мыслью, если она тебя посещает. Я говорю о том, что ты переживешь Гералию. И сможешь родить мне, когда можно будет не скрывать нашу связь, и наш ребенок будет в безопасности.

– И когда же? Лет эдак через сто?

– Ну зачем так долго, – криво усмехнулся Верган. – Через пятьдесят уже точно.

Может, и раньше.

Члены королевской династии редко доживают долгий век. Слишком много доступных удовольствий, в которых сложно себе отказать. А если еще и скверный характер отравляет жизнь... Гералия, как и ее отец, подвержена обеим слабостям. Вспыльчивость, которая плохо сказывается на здоровье. И необузданная страсть к удовольствиям.

И муж, который будет счастлив отправить венценосную супругу на тот свет. Лисию в очередной раз покорило беспредельный цинизм Вергана. Сначала он заводит себе любовницу, готовясь вступить в брак – да не с кем-то, а с наследной принцессой! Потом приводит эту любовницу на свою помолвку, не сказав ни слова. Подставляет похотливым взглядам придворных и самого короля, и гневу принцессы. Гералия вполне может отыгаться на ней за поступки Вергана.

А теперь выясняется, что он намерен хладнокровно ждать смерти жены, чтобы открыто жить с Лисией. И только ли ждать, не подсобить ее кончине?

Маг зловеще подытожил, подтверждая подозрения Лисии:

- Как видишь, Гералия вряд ли проживет долго. И тогда твоя мечта о ребенке сбудется. О том, что мечтаешь стать моей женой, ты не говорила, но и это станет возможно.

Его женой?! Да уж, осчастливил! Такого поворота Лисия не воображала ни в мечтах, ни в кошмарах. Она не знала, как реагировать на его обещание.

Должно быть, потрясение отразилось на ее лице: глядя на нее, Верган скорчил гримасу.

– Кажется, тебе придется привыкнуть к этой мысли. Иди, поварись в ней. Сегодня отпускаю тебя. Ты слишком злишься и ревнуешь, чтобы заниматься с тобой сексом.

Да неужели? А изнасиловать ее злость и ревность не помешали? И с чего он вообще взял, что она ревнует? Да Лисия будет только счастлива, если он уберется к своей Гералии. По-настоящему. Пусть заживут душа в душу, а ее он оставит в покое.

Верган наблюдал, как на лице девушки отражался ураган смятенных чувств. Она развернулась и выбежала за дверь. Глядя, как соблазнительно подскакивает ее аппетитная попка, он едва не передумал и не остановил ее.

Но не стал. Ей и впрямь нужно время, чтобы принять новую ситуацию. А он уже

получил сегодня
свое. Слишком быстро и слишком мало – он не отказался бы трахнуть ее еще пару
раз, так же
жестко. Но успеется. Она никуда от него не денется.

Маг так и смотрел на дверь, и голенькая Лисия так и стояла у него перед глазами.
Он все реже
думал о ее сходстве с Лоран. И саму Лоран стал вспоминать реже. Тоска не утихла,
она по-
прежнему приходила в ночные или утренние часы – когда он ночевал один. И снадала
его с
прежней силой.

Но гораздо больше места в его мыслях занимала Лисия. Ее огромные голубые глаза,
грациозная
длинная шея, белоснежная кожа, розовые сосочки, нежные как бархат цветочных
лепестков..
Тонкая талия и упругая попка, и конечно, заветные складочки между ног. Такие
сочные и влажные,
когда он ласкал их.

Чем больше времени они проводили вместе, тем сильнее Верган хотел свою игрушку.
Парадокс, но
это желание не остывало, не насыщалось. И его это пугало.

«Зачем вы притащили меня туда и не предупредили?» – кричала она. Верган
спровоцировал ее.
Ответил – он не ожидал, что ее это тронет. И не солгал.

Он на самом деле полагал, что Лисия встретит его помолвку равнодушно. И в то же
время ждал ее
ревности. Верил в нее. Он устроил проверку – ей и самому себе.

Она не осталась равнодушной. И это согрело ему душу. Но был и другой мотив его
поступка. Более
жестокий... и более уязвимый для него.

Он хотел ее задеть и унижить. Напомнить ее положение... себе самому. Он слишком
увлекся. Стал
забывать, что всего лишь завел себе игрушку. Надо было поставить ее на место.
Показать, кто он и
кто она.

Им всегда будут двигать практические мотивы, а не чувства. Девчонка пытается
прокрасться в его
сердце. Стать чем-то большим, чем красивое тело для утех. Этому не бывать. Для
него на первом
месте магия и власть. А игрушка останется игрушкой.

Глава 6

Прошло два дня с тех пор, как Лисия узнала о помолвке Вергана. Обида и

раздражение на него не уходило, на следующее утро она даже не смогла заниматься магией. Отвлечись от эмоций и сосредоточиться на уроке, который давал ей обидчик, оказалось не по силам.

Верган отпустил ее и улетел во дворец. А вечером Бакота молча принесла ужин, не сказав привычного «Жрамкай и топай к хозяину». И потом он не явился к ней, хотя Лисия ворочалась без сна полночи, ждала, что сейчас он ворвется и утащит ее в свою берлогу на пятом этаже, или насильничает прямо тут.

Еще через день он сам спросил ее утром, готова ли она заниматься. Девушка буркнула нечто невразумительное, и Верган улетел, оставив ее одну в башне. Лисия тоже перекинулась и попыталась выпорхнуть из окна библиотеки.

При этом не особо-то верила, что сможет. Наверняка маг запер ее. Каково же было ее удивление, когда ей удалось беспрепятственно вылететь наружу! Верган не оставил ее пленницей взаперти.

Целый день она парила в воздухе, почти забыв оскорбление, нанесенное Верганом, и его циничные планы на нее будущее. А назад и вовсе вернулась в приподнятом состоянии духа. Хорошо бы, так и проходили теперь ее дни! Верган оставлял бы ее в покое, и она была бы предоставлена самой себе, в глаза не видела бы этого обманщика и манипулятора!

Не тут-то было. Вечером Бакота приказала ей топтать к хозяину. И когда Лисия поднялась в библиотеку, мужчина взял ее жестко и неистово, как тогда под открытым небом, нагнав ее после бегства из дворца.

На третье утро, когда Бакота принесла завтрак и велела идти в библиотеку, Лисия не встала с кровати, даже не отвернулась от стены. И тогда он пришел.

– Будешь есть или мне применить магию? – спросил невозмутимо.

Всхлипнув, Лисия слезла с кровати, села за стол и через силу стала поглощать завтрак. Верган уселся на ее кровать и не сводил с нее глаз, пока в тарелке не осталось ни крошке. Потом он проговорил:

– Если тебе нужен перерыв в занятиях, ты его получишь. С завтрашнего утра Бакота перестанет передавать тебе приглашения в библиотеку.

Лисия едва не фыркнула. Ах, так эти «храмкой и топай» называются приглашения!
Вслух она
промолчала, не собираясь нарываться. Верган продолжал:

– Ты сама решишь, когда будешь готова возобновить занятия. Передашь через Бакоту или просто
поднимешься ко мне. Я уже говорил, что не могу принудить тебя лишь к одному – к
учебе. Тебе
придется совладать с собственными чувствами, если хочешь ее продолжать.

Ну конечно – ведь с собственной жизнью ей не совладать. Только с чувствами.

– А когда подниматься к вам по вечерам – я тоже смогу решить сама?

Он усмехнулся.

– Нет, Лисия. По вечерам ты продолжишь приходить. Или могу приходить я. Вот это
ты можешь
выбирать. Либо поднимешь сама туда, куда передаст Бакота, либо я сам приду за
тобой.

Он поднялся с ее койки, подошел к двери, взялся за ручку – и тут обернулся,
словно вспомнил что-
то.

– Ах да. Я не восстанавливаю магический барьер на окнах. Ты вольна покидать
башню по своему
желанию. Я буду проверять твоё возвращение в срок, который мы уже оговаривали.
Надеюсь на
твое благоразумие. Ты ведь понимаешь, что сбежать не сможешь. А если попытаешься
– просто
потеряешь свободу передвижения. Хорошего дня, моя девочка.

С этими словами он наконец открыл дверь и вышел. У Лисии сердце ходило ходуном
от бурной
ярости, которую вызывал в ней этот человек. Казалось, он уже не знает, как
изодраться, чтобы
сделать ее жизнь еще невыносимее.

Чтобы выветрить злость, она сразу перекинулась и вылетела из окна своей спальни.
Удаляясь от
башни, краем глаза она заметила фигуру коршуна, который направлялся в другую
сторону. И с
силой замахала крыльшками, чтобы хищнику не вздумалось развернуться и нагнать
ее... и
повторить то, что сделал с ней два дня назад прямо на земле.

Но черная птица даже не посмотрела в сторону эрлитерии. Быстро скрылась из виду,
торопясь по
своим делам во дворец. Может быть даже, к своей дорогой невесте. Вот и на
здоровье, вот и пусть
летит к ней! А Лисию оставит в покое не только утром, но и ночью. Жаль, что
надеяться на это
бессмысленно.

Весь день она носилась над землей как угорелая, не желала остановиться и передохнуть, или хотя бы сбросить скорость. Когда отведенное хозяином время истекло, эрлитерия направилась обратно.

▲Подлетая к башне, она вдруг заметила за земле странный блеск. Снизилась, чтобы рассмотреть получше. Вблизи ей показалось, что на кочке посреди болота валяется кольцо, которое Верган надел ей на шею перед своей помолвкой.

Птица спустилась еще ниже. Приземлилась и приготовилась перекинуться в человека – и в этот момент с земли взвилась невесть откуда взявшаяся сеть из стальной проволоки и захлестнула ее с головой.

Глава 7

Превращение не остановилось – маленькое птичье тело обернулось человеческим. Но сеть не порвалась и в тело не вонзилась. Она увеличилась в размере одновременно с Лисией. Девушка попыталась сама разорвать проволоку – бесполезно.

Пока она барахталась, с земли поднялось полдюжину мужских фигур и бросились к ней. Один поднял сеть и поволок за собой. Колючие останки засохших и замерзших корней царапали кожу девушки.

Еще один свистнул, и к похитителям примчались пять коней, точно вынырнули из тумана. Как Лисия не увидела пятерых людей и лошадей, если пролетала ровно на этом местом?! Зато заметила блеск побрякушки...

Все случилось так резко, что Лисия даже не успела испугаться. Кто эти мужчины, куда ее тащат, что собираются сделать с ней? Неужели совсем не боятся Вергана?

Эти вопросы едва промелькнули в голове, как вдруг в воздухе прогремел чудовищный рык. Земля затряслась, словно по ней стремительно пронеслось нечто огромное и тяжелое.

Похитители оглянулись... и лица исказил дикий, первобытный ужас. На долю секунды они замерли, а затем отчаянно завопили и бросились врассыпную, уронив сеть с Лисией. Девушка извернулась и посмотрела на то, что повергло преследователей в панику.

Со стороны башни к ним неслось громадное чудовище. Высотой с двухэтажный дом, с

шипастым
гребнем, переходившим в длинный шипастый хвост. Из разинутой пасти изрыгался
рев, от которого
содрогалась земля.

Лисия тоже заорала. Монстр мчался прямо на нее. Изо всех сил она билась и
трепыхалась, пытаясь
хотя бы откатиться с его пути. Все напрасно, она так и барахталась на одном
месте. А зверь
приближался. Еще два прыжка – и растопчет ее.

«Верган, спаси!» – взмолилась девушка. Как она хотела в этот миг, чтобы маг
читал ее мысли,
услышал ее и пришел, прилетел, телепортировался на помощь.

Гигантская туша чудовища застила свет. Лисия думала, это последняя секунда ее
жизни. Но монстр
одним прыжком перелетел через нее. И бросился дальше, настигая злосчастных
разбойников.

Лисия не успела перевести дух, толком еще не осознала, что неминуемая смерть
проскочила над
головой. В той стороне, куда удрали похитители, раздались удары, хруст, хлюпанье
и чавканье... и
безумные крики боли.

Лисия невольно повернула голову на звуки и тут же отдернула, не желая видеть,
что там
происходит. А потом и уши зажала. Но все равно слышала жуткие вопли.

Минуты казались вечностью. Исполинская тень вновь нависла над ней. Девушка
боялась разлепить
веки. Вдруг она почувствовала, как ее схватили и подняли с земли. Она открыла
глаза и увидела
прямо перед собой шипастый гребень. Чудище перебросило ее себе через хребет –
ровно туда, где
этот гребень начинал расти. Лисия уперлась прямо в него поясницей.

Чудище зашагало в башне, а девушка тряслась у него на спине – прямо в
проволочной сети. Вдруг
она заметила, что монстр обхватил кончиком хвоста ногу одного из похитителей и
волочит его за
собой. Тело пленника оставляло на земле кровавый след.

Неужели это чудовище... Конечно, оно напомнило Лисии Бакоту в обличье варана, но
служанка-
оборотень была лишь немного выше и толще Лисии, а это существо намного крупнее...
Или она
могла менять размер?

Ответ Лисия получила, когда они достигли башни. Девушка отбила себе поясницу
напрочь. Монстр
стащил ее с хребта и неаккуратно, как куль, бросил на землю. А зачем начал
уменьшаться в

размерах.

▲Сравнявшись с человеческими габаритами, он принял и человеческую форму... И тут уже не оставалось сомнений, кто это. Похоже, безымянный друг Вергана – если это не был он сам – зачаровал заокеанского варана не только кашеварить, но и сражаться. Получил служанку и охранника в одном лице. Точнее, в одной морде.

Бакота взялась за сеть одной рукой, а второй подхватила ногу бесчувственного пленника, так же как обвивала его хвостом в обличье монстра. И обоих затащила в башню. Кинула прямо на полу первого этажа, а сама заковыляла к лестнице.

– Эй, может ты освободишь меня?!

– Не могусь. Колдунство. Хозяин прилетит, разберецца.

И ушла. Лисия осталась валяться на каменном полу рядом с окровавленным телом похитителя, который был то ли без сознания, то ли мертв.

Глава 8

Верган появился уже через десять минут. Должно быть, узнал о нападении от Бакоты сразу же – как там они связывались между собой, и все время, пока служанка-оборотень месила похитителей, он летел из дворца.

Лисия услышала с верхних этажей тяжелые шаги и голос Бакоты:

– Главаря ихнего не стамши рвать, хозяин, как вы и велемши. Сюды приташшила, вон он на полу валяецца. Покоцала малясь его, но вроде живой, не сдохши.

– Все верно, молодец, – ответил маг.

Спустившись по лестнице, он сначала быстро подошел к Лисии. Провел рукой над ее телом, а затем коснулся проволоки – и та рассыпалась в прах.

– Ублюдку помогал чародей, – пробормотал он. – В порошок сотру изменника...

Он поднял Лисию с пола, убедился, что она твердо стоит на ногах, подошел к пленнику и присел на корточки.

– Лейс, – фыркнул презрительно. – Парень никогда не отличался сообразительностью. Вряд ли кому-то еще взбрело в голову похитить близкого мне человека. Интересно, чья идея

– его или
Гералии. Они стоят друг друга.

Верган опустил ладонь на голову бесчувственного любовника принцессы. Несколько секунд подержал, встал и скомандовал Бакоте:

– Отнеси его в трапезную и приведи в чувство. Надеюсь, этот дуралей сможет говорить.

Бакота молча подошла к Лейсу, обхватила толстыми ручищами за талию, словно хрупкую девицу, и затопала наверх. Верган повернулся к Лисии.

– Прости. Я не смог обеспечить твою безопасность в достаточной степени. Придется отменить твои полеты в одиночку до тех пор, пока я не разберусь с ублюдком. А главное – с его пособниками. Кто-то из магов посмел помочь ему, чтобы выследить тебя и установить магическую сеть. Или же из ведьм – что ничуть не лучше.

У Лисии упало сердце.

– Пожалуйста, не надо отменять! Я совершила ошибку... Приземлилась посмотреть, что блестит на земле. Больше не буду так делать, клянусь! Буду сразу залетать в окно и даже не спускаться к земле, тогда мне ничего не угрожает!

Верган покачал головой.

– Ошибаешься. Есть много разных ловушек. Я знаю, полеты важны для тебя, но жизнь и здоровье важнее. Я не позволю тебе рисковать собой. Несколько дней, пока я не разделаюсь с предателями, пережди в башне... а потом я постараюсь выделять лишний час на наши утренние занятия, чтобы ты успела полетать. Хорошо?

Он притянул девушку к себе и обнял. Лисия чуть не расплакалась. Снова в четырех стенах, когда она только привыкла к этим полетам! Но злиться на Вергана она не могла – он был прав. Вряд ли похитители собирались выкрасть ее, чтобы подарить вольную и свободную жизнь. Наверняка готовили для нее еще худшую участь, чем сейчас...

– Хорошо, – пробормотала она, уткнувшись ему в грудь.

Верган прижал ее к себе крепче.

– Девочка моя... Натерпелась страху. Все позади, сладкая, я не дам никому тебе навредить. А эти

мерзавцы получают по заслугам, все до одного.

Так и обнимая Лисию, он направился к лестнице. Довел девушку до ее спальни, открыл дверь.

– Оставайся у себя и не выходи пока.

И ушел выше... на третий этаж, допрашивать пленника. Лисия зашла в спальню. Села на кровать и подняла глаза к потолку. Несколько минут она ждала, донесутся ли сверху какие-нибудь звуки, но стояла мертвая тишина. То ли допрос проходил тихо, то ли Верган закрылся пологом беззвучия.

Она спрыгнула с кровати и пошла к двери. Любопытство вынуждало ее подойти к дверям трапезной и послушать, что там происходит. Что отвечает Лейс... и как Верган его допрашивает.

Вряд ли магу понравится ее самовольство. Но Лисия не собиралась задерживаться у трапезной долго, чтобы он застиг ее за подслушиванием. Она взялась за ручку двери... и вдруг услышала, как в окне хлопнули крылья.

Обернувшись, девушка увидела на подоконнике сову. Птица сидела на самом краю, цепляясь за края, рискуя не удержаться и упасть. Как будто что-то мешало ей продвинуться дальше. Конечно – Верган наверняка поставил барьер на окна, чтобы Лисия не ослушалась его и не улетела без спросу...

Но эта сова... Откуда она здесь? И почему так странно смотрит?

Глава 9

Вдруг лицо совы исказилось – словно пробежала рябь, как по водной глади... На миг Лисия увидела сморщенное женское лицо, обрамленное седыми волосами. И тут же на его место вернулась пушистая мордочка совы.

– Далила?! – воскликнула девушка, узнав мелькнувшее лицо. – Вам же нельзя перекидываться!

«Уже неважно, – прозвучал в голове знакомый голос старухи. – Я все равно обречена. Спаси моего сына, умоляю».

– Вашего сына?! Лейс?!

«Да. Сейчас Верган допросит его. Лейс не сможет устоять перед пытками. Расскажет, что ему помогала я. И твой любовник полетит за мной. Туда, где он приказал мне поселиться после нашей с тобой встречи. Но не застанет меня там. А когда возьмет мой след... будет поздно. Ты должна вытащить Лейса, пока Верховный будет искать меня».

– Вы помогали сыну похитить меня?!

«Тебе не причинили бы вреда. Гералия собиралась выдвинуть ультиматум Верховному – он отказывается от брака с ней, и ему возвращают тебя».

– Глупость какая! Вергану плевать на меня. Он ни за что не отказался бы от своих амбиций из-за меня.

«Глупость, я знаю. Я пыталась отговорить Лейса... Но он уперся как баран. И тогда я помогла. Наложила на тебя приворот, чтобы тебе отчаянно захотелось попасть во дворец. Научила Лейса достать твой пот, чтобы создать магическую ловушку. Поставила защиту... Решила, лучше сама сделаю, чем неизвестно кто... Но я не знала, что в башне есть охранник-оборотень... И теперь мой сын вот-вот умрет...»

– А как, по-вашему, я должна его спасти? Даже если бы я захотела, не смогу.

Она вытянула руку, словно желая коснуться совы... и уперлась в невидимую преграду.

– Видите, Верган поставил магический барьер на окна. Вы не можете проникнуть в башню, а я не могу вылететь из нее.

♣«Да, вижу. Я знаю способ снять барьер».

– А дальше что? Как я вытащу вашего сына наружу? У меня и сил не хватит, и Бакота не даст.

«Не надо тащить. Ты вылетишь прямо из комнаты, где Верховный держит его. И вынесешь его в оборотническом обличье».

– Но это невозможно... – начала она и осеклась, вспомнив разговор с Верганом.

«Раньше ведьмы могли переносить других людей, перекидываясь беременными самками, – говорил маг. – Они превращали второго человека в плод внутри себя. Для магов-мужчин, как понимаешь, такая возможность закрыта. Можно перекинуться только особью своего пола».

В голове зазвучал мысленный голос ведьмы Далилы:

«Я покажу тебе, как обернуться беременной самкой. Я сниму барьер. Ты вылетишь из башни вместе с Лейсом и отнесешь его в безопасное место».

– И что потом? По-вашему, Верган не найдет его? Что он тогда сделает и с ним, и со мной, и с вами?

«Лейса спрячут. Верховный не найдет его. И тебе не надо знать, где и как его спрячут. Что будет со мной – уже не имеет значения. А тебе он не причинит вреда».

– Еще как причинит.

«Сколько тебе лет?» – спросила старуха-сова неожиданно.

– Точно не знаю, я росла в Обители. Восемнадцать примерно. Какая сейчас разница?

«Хм. Ты не можешь быть ее дочерью.. Она погибла.. выходит, за три года до твоего рождения».

– О ком вы?!

«О Лоран. Ведьме, которую когда-то любил Верган. Ты похожа на нее... не как две капли воды, но как дочь или сестра».

У Лисии екнуло сердце. Лоран. Имя, которое Далила назвала при их первой встрече. Она вспомнила, как сумрачная тень накрыла лицо Вергана, когда она произнесла при нем это имя. И как чародей приказал никогда больше его не повторять...

Далила продолжала:

«Верховный делит с тобой постель. Учит тебя магии – хотя сам запретил ведьмам колдовать под страхом смерти. Он разрешил тебе летать одной, потому что ты попросила. Он послал за тобой своего охранника-оборотня. Ты дорога Верховному. Он может пугать тебя, может унижать – но никогда не причинит вреда. Он слишком любил Лоран. А ты – живое напоминание о ней. Кто твоя мать, девочка?»

– Ведьма. Это все, что я о ней знаю. Ее убили на войне, а меня отдали в Обитель...

«Я уже не смогу помочь тебе узнать о ней. Может, однажды ты сможешь сделать это сама. Будь уверена – Верховный ничего не сделает тебе за помощь моему сыну. Пострадает кто угодно, хоть сама Гералия, но не ты. А если не веришь мне и боишься его – я скажу, кто поможет тебе удрать.

Переправиться на юг, в Ксанду... к Файлин и другим ведьмам. Преданным нашему делу

и не
сломленным».

У Лисии похолодели руки и ноги. Она пробормотала заплетавшимся языком:

– Файлин мертва...

«Файлин жива. Верган лжет о ее смерти всему королевству, чтобы не поднялась смута. Он не сумел убить ее. Весь ее ближний круг – но не ее».

Лисия оторопело внимала мысленному голосу, не в силах вымолвить ни слова. Старуха продолжала:

«Если ты поклянешься спасти моего сына, и не говорить Верховному то, что я тебе сейчас скажу, я научу тебя, как добраться до нее. Если ты не захочешь бежать прямо сейчас, решишь вернуться к нему... скажи ему все обо мне. Как научила тебя перекидываться беременной и как сняла барьер... и как заплатила за это. Впрочем, последнее он увидит сам. Скажи, что сжалилась надо мной и Лейсом. Вняла моим мольбам. Он верит в твою доброту и наивность, ничего не заподозрит. А я научу тебя, как сбежать от него... И об этом тебе придется молчать – и принести клятву на крови».

▲Лисия не верила ушам. Сбежать от Вергана. Присоединиться к ведьмам, которые выжили в войне. А вдруг ее мать среди них? Если Верган лгал о смерти Файлин, ей могли точно так же лгать о смерти матери.

Но сбежать... Она боялась поверить в это хоть на секунду. Что за сила, что за могущество должно быть у тех, кто готов ей помочь сбежать... если верить Далиле – спятившей старухе. Впрочем, сейчас она уже не казалась спятившей. Обезумевшей матерью, готовой на все ради сына, да. Но ее рассуждения были выдержаны и здравы. Она понимала, что говорит.

– Что за клятва на крови?

В беззвучном голосе старой ведьмы мелькнула горечь.

«Я покажу, юная ведьма. Сегодня прольется много крови... если ты согласишься. Если нет – тоже.

И это будет кровь моего сына».

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litmarket.ru/books/igrushka-verhovnogo-maga-2>